

На правах рукописи

Топилина Наталья Викторовна

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОИСК МОЛОДЕЖИ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность 09 00 13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- 3 ДЕК 2009

Ростов-на-Дону - 2009

Работа выполнена в Северо-Кавказском научном центре высшей школы
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Богданова Оксана Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Тахтамышев Владимир Григорьевич

кандидат философских наук, доцент
Брежнев Виталий Стефанович

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Южно-Российский институт
экономики и сервиса»

Защита состоится 16 декабря 2009 г в 15 00 на заседании
диссертационного совета Д 212 208 13 по философским наукам в ФГОУ ВПО
«Южный федеральный университет» (344006, г Ростов-на-Дону, ул
Пушкинская, 140, конференц-зал)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО
«Южный федеральный университет» (344006, г Ростов-на-Дону, ул
Пушкинская, 148)

Автореферат разослан «7» ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

М М Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религиозная ситуация в современной России, характеризующаяся увеличением количества религиозных организаций, представляющих нетрадиционные для нашей страны религии, обострила внимание к особенностям религиозного самоопределения молодых россиян, поскольку именно с молодежью, занимающей ключевое место в системе общественного воспроизводства, связаны перспективы развития российской культуры и российского общества в целом

Размышляя о будущем цивилизации в одной из своих работ, академик В С Степин отмечает жизненную важность для конкретного общества бережного сохранения «мировоззренческих универсалий», которые «организуют в целостную систему сложнейший набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социоккода, играют роль своего рода ДНК социальной жизни»¹ Именно «мировоззренческие универсалии», по убеждению ученого, формируя целостный образ человеческого жизненного мира и выражая шкалу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры, определяют те фрагменты из непрерывно обновляемого социального опыта, которые должны попасть в поток трансляции и передаться новому поколению

Вместе с тем, очевидно, что механизм подобной трансляции в современной России не сформирован Данное обстоятельство проявляется, в частности, в тревожном звучании темы религиозного самоопределения постсоветской молодежи. Религиозный поиск молодых россиян, за которым стоит личная позиция индивида, отвергающего по тем или иным причинам религиозную традицию, приобретает в настоящее время массовый характер

В этой ситуации проблема религиозного самоопределения молодежи состоит отнюдь не в дилемме, разделяющей религиозное и светское

¹ Степин В С Философия в эпоху перемен // Вестн Моск ун-та Сер 7 Философия – 2006 - № 4 - С 21

мировоззрение, а в увеличении численности молодых россиян, принимающих участие в деятельности нетрадиционных религиозных культов и сект

Необходимо отметить, что исследование религиозности молодежи осуществлялось специалистами из разных областей социально-гуманитарного знания психологии, социологии, культурологии. Однако исследование религиозного поиска как активных, самостоятельных усилий индивида, направленных на обнаружение им религиозного знания, воспринимаемого как истинное, в контексте специальных научных дисциплин носит фрагментарный характер и не дает возможности осмыслить данный феномен как целостное явление

Отсутствие исследований, в которых религиозный поиск молодежи является предметом специального рассмотрения, обуславливает актуальность анализа данной проблемы в контексте религиоведения

Степень разработанности проблемы

Анализ современной религиоведческой литературы дает основания утверждать, что предметом целенаправленного изучения пока не стало не только понятие «религиозный поиск молодежи», но и вообще понятие «религиозный поиск»

Содержание понятия «религиозный поиск» представлено у современных авторов весьма широкой палитрой смыслов. В субстанциональном аспекте понятие «религиозный поиск» может означать «создание объединений верующих за рамками религиозной традиции» (О В Чепурная) и «дискуссии обществу об идеальной религии будущего» (А А Авраменко), а в функциональном аспекте - «поиск религиозной идентичности» (А В Посадский), «мировоззренческий поиск» (Г С Широкалова). В то же время одни авторы рассматривают коллективные формы религиозного поиска, а другие - индивидуальные. К коллективным формам религиозного поиска относят «независимые религиозные объединения» (О В Чепурная) и «общественные течения» (А Т Павлов), а к индивидуальным - личные

усилия и «глубокую индивидуализацию религиозных смыслов» (А В Посадский)

Исследование особенностей религиозного поиска молодежи в постсоветской России делает необходимым в первую очередь анализ сущности индивидуального религиозного поиска, уяснение его детерминант, что напрямую связано с выявлением места религиозного поиска в контексте развития личности, определением факторов, влияющих на мотивацию религиозного поиска молодых людей в отличие от мотивации представителей старших поколений

К периодизации религиозного развития индивида обращались многие отечественные и западные исследователи В Р Букин, В В Зеньковский, М Ф Калашников, М М Манасеина, Д М Угринович, А Верготте, М Вэдсворт, Е Озорак, С Фриман, Е Хармс Показательно, что, несмотря на выявление определенных различий в характеристике детской религиозности, напрямую связанных с религиозностью или безрелигиозностью окружающей ребенка среды, отечественные и западные исследователи приходят к одинаковым результатам относительно характера восприятия религии в юношеском возрасте В этом возрасте, по мнению исследователей, индивид наиболее подвержен религиозным конверсиям в виде смены веры, осознания себя не принадлежащим ни к одной конфессии

Представления о «проблемном», «неустойчивом», «незрелом» характере социального поведения подрастающего поколения, обусловленном психофизиологическими особенностями юношеского возраста, надолго закрепили за молодежью статус пассивного объекта, нуждающегося в корректировке его мировоззренческих позиций с помощью внешних воздействий, в том числе со стороны религиозных организаций

Рассмотрение форм поведения молодежи только с точки зрения особенностей психофизиологического развития юношеского возраста нельзя назвать перспективным На практике вред от данного подхода проявляется в формировании одностороннего представления о молодежи как социально

незрелой части общества, что создает предпосылки для всевозможных злоупотреблений и дискриминации молодых людей. В теоретической плоскости восприятие молодежи с ее неустойчивым мировоззрением исключительно как объекта любого воздействия ведет к утрате связи с конкретными эмпирическими данными, свидетельствующими о безусловной зависимости направлений религиозного поиска от субъективных предпочтений молодых россиян.

Следовательно, ответить на вопросы, связанные с особенностями религиозного поиска постсоветской молодежи можно только отказавшись от устаревших методологических установок, рассматривавших молодежь как объект воспитательного, социального, религиозного воздействий без учета субъектной позиции самой молодежи. Однако данная проблематика недостаточно разработана в исследованиях религиозности молодежи.

Исторически интерес к религиозности молодежи был связан с необходимостью решения задач педагогической практики Нового времени. В трудах Я. А. Коменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци возникло отношение к религиозному воспитанию как неотъемлемой части системокомплекса формирования личности.

Глубокие и продуктивные идеи по православному воспитанию, основанному на «процессе живого нравственного возрастания человека ко Христу», были сформулированы в трудах таких отечественных авторов XIX века как П. Ф. Каптерев, М. М. Манасейна, В. И. Несмелов, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, А. П. Храповицкий, П. Д. Юркевич, И. Л. Янышев.

Несмотря на гуманистический подход к воспитанию, предполагавший всестороннее раскрытие потенциала воспитанника, сам ребенок (подросток, юноша) рассматривался в дореволюционных исследованиях как объект воспитательного и религиозного воздействия. Самостоятельность данного «объекта» оказывалась весьма ограниченной набором предложенных ему взрослыми альтернатив. При этом, безусловно, подразумевалось, что выбор должен осуществляться между верой и неверием, но не между различными верованиями.

Изучение особенностей религиозности молодежи в советский период было подчинено глобальным задачам воспитания «будущего строителя коммунизма», общественного строя, который его идеологам представлялся несовместимым с «религиозными пережитками»

Проблема религиозных верований молодежи стала предметом рассмотрения советских исследователей В К Арсенкина, Р Г Балтанова, А И Будова, П С Гуревича, В Д Кобецкого, Н Т Литвиненко, С Ш Муслимова, А С Онищенко, М Г Писманика, И Н Яблокова

До сих пор наиболее содержательными и аргументированными остаются работы по психологии молодых верующих, написанные советскими авторами В Р Букиным, И А Галицкой, Ю С Гуровым, М Ф Калашниковым, В А Сапрыкиным, Д М Угриновичем, Г М Филистом

Специфика исследования религиозности молодежи в советский период заключалась в том, что молодежь рассматривалась исключительно в качестве объекта воздействия «церковников и сектантов»

Несмотря на глубокую идеологизированность общественных наук в СССР, нельзя не признать за советскими религиоведами заслугу кропотливых, систематических усилий, координировавшихся едиными центрами и предпринимавшихся в масштабах всей страны В результате был накоплен богатый массив эмпирических данных, свидетельствовавших о религиозности советского общества, в том числе молодежи, которые сегодня могут и должны быть по-новому переосмыслены

В работах таких позднесоветских исследователей как К А Ажыбекова, В К Арсенкин проступают черты нового подхода к религиозности молодежи молодой человек рассматривался этими авторами уже не только как объект, но и субъект в вопросах религиозной веры

К сожалению, не все наработки предшественников оказались востребованы постсоветскими исследователями религиозности молодежи Говорить о системном и комплексном подходе к изучению этой проблемы сегодня пока не приходится

Задачу научного осмысления феномена юношеской религиозности в современном российском религиоведении в значительной степени осложняет то обстоятельство, что эмпирические исследования религиозной ситуации в России проводятся на фоне острой дискуссии, вызванной необходимостью выработки новой методики определения уровня религиозности, приобретающей все чаще нетрадиционный внеконфессиональный характер, а потому не подпадающей под универсальные схемы. Существующие подходы, представленные работами таких авторов как Ю А Гаврилов, К Каарияйнен, С Д Лебедев, М П Мчедлов, Ю Ю Синелина, Д Е Фурман, А Г Шевченко, Г С Широкалова, дают разрозненные, разноплановые результаты, что затрудняет возможность их сопоставления.

В работах С Н Волкова, И В Журавлевой, А М Капалина, В Г Немировского, З И Пейковой, П А Старикова, Д В Щирина, В В Юдина поднимаются вопросы об особенностях религиозных представлений у молодых верующих современной России. Однако в целом роль социально-психологических характеристик постсоветской молодежи в возникновении и укреплении ее религиозности изучена мало.

Крайне немногочисленны исследования, направленные на выяснение соотношения религиозности молодежи с векторами социально-экономического развития современного общества, в частности, с информатизацией, глобализацией, а также с особенностями социального статуса религии в начале XXI века. Следует отметить исследования Е Г Балагушкина, И Я Кантерова, которые последовательно отстаивают необходимость учета социокультурных факторов в формировании мотивов обращения современной российской молодежи к нетрадиционным религиям. Работы В А Авксентьева, И О Бабкина, В П Баранникова, А Ю Егорова, Л Ф Матрониной, М П Мчедлова, А Г Сафронова, А Ю Хоца затрагивают данный аспект религиозной ситуации в постсоветской России лишь частично.

Исследования, касающиеся религиозной социализации подрастающего поколения, практически не учитывают права воспитанника на свободу

совести Заслуживает упоминания интересно и плодотворно работающий в этом направлении В Г Безрогов Однако в целом это исследовательское направление только формируется

Первые шаги сделаны и на пути осмысления роли средств массовой информации в формировании представлений о религии и религиозных конфессиях у молодых россиян Необходимость разработки данного вопроса связана с ослаблением влияния на молодежь традиционных институтов и возрастанием роли новых институтов социализации, к которым в первую очередь относятся СМИ и Интернет Проблемы неадекватного раскрытия в российских СМИ и Рунете православной тематики касаются в своих исследованиях В Н Виглянский, А А Космарский, Н А Митрохин, О В Коновалова, С В Рассказов, Е С Яхонтова Тем не менее, вопросы о характере влияния разнообразных СМИ на формирование у современной российской молодежи представлений о православии и РПЦ, остаются недостаточно изученными

Таким образом, анализ степени разработанности рассматриваемой проблемы определил необходимость диссертационного исследования, целью которого является уяснение особенностей религиозного поиска постсоветской молодежи, его детерминант и направленности на основе субъектного подхода к молодежи как автору своего религиозного выбора

Объект исследования: религиозный поиск постсоветской молодежи

Предмет исследования: детерминанты и основные направления религиозного поиска постсоветской молодежи

Гипотеза исследования религиозный поиск молодежи – это процесс поиска индивидом религиозного знания, понимаемого им как истинное, обусловленный, с одной стороны, индивидуальными особенностями и личностными потребностями молодого человека, а с другой - социокультурными факторами, определяющими основные векторы формирования этих потребностей

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач

- сформулировать понятие религиозного поиска,
- определить пути установления индивидом истинности религиозного знания, содержащегося в том или ином религиозном комплексе,
- выявить место религиозного поиска в контексте развития личности,
- эксплицировать методологическую значимость установки, ориентирующей на понимание молодежи как субъекта религиозного поиска,
- установить взаимосвязь ценностно-целевых установок постсоветской молодежи с особенностями ее религиозного поиска,
- определить основные векторы религиозного поиска молодежи в постсоветской России,
- выявить роль СМИ в формировании у современных молодых россиян представлений о традиционной для России религии - православии

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

Предмет исследования, определенный как детерминанты и основные направления религиозного поиска постсоветской молодежи, и сформулированные выше задачи исследования, предполагают использование методологии, позволяющей осмыслить различные грани взаимосвязи в процессе религиозного поиска индивидуальных особенностей личности и социокультурных факторов. Исходными методологическими принципами исследования являются диалектические принципы историзма, объективности и всесторонности рассмотрения, а также антропологический, аксиологический и компаративистский подходы.

В ходе исследования применялся анализ законодательных и других нормативно-правовых актов, сведений о государственной регистрации религиозных организаций в Российской Федерации, данных Интернет-статистики, эмпирических данных, полученных различными исследователями, результатов специально проведенного в январе 2008 г опроса студентов ФГОУ СПО «Волгодонский политехнический техникум»

Научная новизна исследования заключается в следующем

- дано определение религиозного поиска,

- выявлены основные пути установления индивидом истинности религиозного знания,

- определено место религиозного поиска в контексте развития личности,

- эксплицирована методологическая значимость установки, ориентирующей на понимание молодежи как субъекта религиозного поиска,

- установлена связь религиозного поиска молодежи с актуальными проблемами интеграции молодого поколения в социум,

- проанализирована степень соответствия данных официальной статистики, свидетельствующих о динамике религиозных конфессий в постсоветской России, с показателями субъективных религиозных предпочтений молодых россиян,

- выявлены факторы, снижающие эффективность влияния СМИ на формирование у современных молодых россиян представлений о традиционной для России религии – православии

Тезисы, выносимые на защиту:

1 Религиозный поиск – это поиск индивидом сакрального знания, ценность которого определяется им через решение проблемы оправданности, надежности и истинности знания, содержащегося в том или ином религиозном учении. При этом истинным религиозное знание признается индивидом только в том случае, если оно отвечает личностным смыслом субъекта религиозного поиска. Таким образом, религиозный поиск – это процесс, предшествующий акту обращения, обретения доверия к тому или иному сакральному знанию.

2 Установление истинности религиозного знания может осуществляться индивидом различными путями, представляющими собой своеобразные жизненные стратегии, обусловленные личностными характеристиками субъекта и социокультурным контекстом религиозного поиска посредством интеллектуальных усилий, предполагающих сравнительное изучение различных религиозных доктрин и рефлексии собственных переживаний, связанных с наложением субъективных смыслов на смыслы той или иной религии, через собственный религиозный опыт, на основе идентификации

индивида с религиозной общностью, выступающей транслятором религиозного знания

3 Вербализации цели и программы религиозного поиска предшествует ситуация фрустрации, обусловленная неудовлетворенностью индивида прежним способом решения экзистенциальных проблем. Подобные состояния могут быть связаны с возрастными кризисами и экстраординарными жизненными ситуациями, что особенно характерно для юности, когда молодой человек испытывает потребность в мировоззренческом самоопределении и социальном включении, а потому является наиболее уязвимым с точки зрения кризисных состояний.

4 Уяснение сущности религиозного поиска молодежи предполагает методологическую установку, побуждающую рассматривать молодого человека не как пассивный объект воздействия со стороны различных религиозных организаций, а как активный субъект религиозных исканий. Поэтому под религиозным поиском молодежи может подразумеваться только лично-свободный и осмысленный выбор молодым человеком своей позиции в религиозной сфере, а не манипулирование его сознанием представителями различных религиозных объединений.

5 Ценностно-целевые установки постсоветской молодежи определяют основные особенности ее религиозного поиска: высокий уровень материальных притязаний обуславливает прагматизм в подходе к выбору религиозного вероучения, способного дать знание для достижения успеха и благополучия в земной жизни, установка на деидеологизацию и плюрализм оборачивается экспериментами с различными религиозными практиками, периодической сменой вероисповеданий и, соответственно, религиозных организаций, либо участием в деятельности сразу нескольких церквей, сект, деноминаций.

6 Специфика религиозного поиска молодежи в постсоветской России состоит в том, что, в условиях религиозного плюрализма, характерного для современной российской культуры, поиск – это проблема выбора собственной

позиции в религиозной сфере Основными векторами религиозного выбора молодежи в постсоветской России является обращение молодого человека либо к традиционной для российской культуры религии – православию, либо к находящим все большее распространение в современной России протестантизму и НРД, либо к религиозному индивидуализму, основанному на синкретическом смешении отрывков из различных религиозных доктрин

7 В посткоммунистический период РПЦ в значительной степени стремится устранить свою дистанцированность от общества и молодежи, что выражается, в частности, в активизации ее издательской деятельности, в православной проповеди на телевидении и в Интернете Вместе с тем влияние РПЦ на религиозный поиск молодежи в современной России через СМИ является ограниченным в силу следующих причин

- православные издания мало доступны для широкого круга молодежи, с ними можно познакомиться лишь в церковных библиотеках,

- слабые контакты благочиний со светскими изданиями на местах, отсутствие у подавляющего числа православных священников опыта, необходимого для развития церковной периодической печати, являются благоприятным фоном для распространения в светских СМИ поверхностных и зачастую искажающих православное вероучение материалов,

- потенциал православных телепрограмм снижается тем, что немногочисленные православные передачи часто ставятся в трансляционную сетку между передачами, пропагандирующими откровенно антихристианские ценности,

- провинциальная молодежь, в силу невысокого материального уровня жизни и малодоступности в российской глубинке мультимедийных систем, весьма далека от православной проповеди на каналах кабельного телевидения и в пространстве Интернета

Практическая значимость исследования состоит в следующем

Результаты исследования могут быть использованы для расширения проблемного поля исследования религиозного сознания, для лучшего

достижения особенностей религиозного поиска личности, для уточнения теоретико-методологических основ философского осмысления религиозных исканий молодежи как активного субъекта общественной жизни

Теоретические обобщения и практические рекомендации могут использоваться органами государственной власти, местного самоуправления, педагогического сообщества при разработке и корректировке молодежной политики, при организации воспитательных и иных мероприятий для молодежи, связанных с задачами оптимизации религиозного самоопределения молодых россиян. Материалы диссертации могут представлять интерес также для средств массовой информации и других структур, занимающихся проблемами культуры, духовности, формирования общественного мнения молодежи по вопросам религии и религиозной веры.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном курсе «Религиоведение», спецкурсах «Духовная культура российского общества в условиях глобализации», «Религиозный поиск личности в эпоху постмодерна»

Апробация исследования:

Основные идеи диссертации обсуждались на 3 научных конференциях

«Евразийство философия, история, политика» (Ростов-на-Дону, 2006), «Философские проблемы глобализации общества, культура, право» (Ростов-на-Дону, 2007), «Истина и диалог» (Санкт-Петербург, 2008)

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 6 публикациях, общим объемом 3,2 п.л.

Структура диссертации определяется логикой последовательного решения основных задач исследования и состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографии (238 наименования). Общий объем работы составляет 170 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются теоретико-методологические основания, цели и задачи диссертационной работы, формулируются гипотеза, пункты новизны, положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация

В первой главе **«Теоретические проблемы исследования религиозного поиска»** сформулировано определение религиозного поиска, выявлено ключевое значение потребности в обретении смысла жизни для вербализации индивидом программы религиозного поиска, определены векторы влияния социокультурного контекста на религиозный поиск молодежи

В параграфе 1.1 **«Религиозный поиск: опыт содержательного анализа и определения»** дается дефиниция религиозного поиска, обосновываются и характеризуются подходы к его пониманию

Определение понятия «религиозный поиск» побуждает обратиться к традиции употребления понятия «поиск» в литературе и разговорной речи. Поиск сам по себе, во-первых, отражает процессуальную сторону (в отличие от качественной определенности) какого-либо явления. Во-вторых, поиск основан на личной заинтересованности, поэтому он невозможен вне активной, осмысленной, самостоятельной позиции субъекта. В-третьих, поиск – это целенаправленные усилия, предполагающие селекцию, отказ, скептицизм по отношению к другим («не подходящим») для данного субъекта позициям.

Понятие «поиск» по своему значению может быть соотнесено с философским термином «интенция», под которым принято понимать намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-нибудь предмет, а иногда – некоторую форму бытия, взятую в определенном отношении. В психологии и социологии «поиск» приближается по значению к понятию «идентификация», что в самом широком смысле означает процесс

эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом

Понимание индивида, приступающего к религиозному поиску, как субъекта, наделенного сознанием и волей, обуславливает необходимость методологического подхода к осмыслению религии как отношения человека к божественной реальности, взятого в познавательном аспекте. Именно такую задачу ставит перед философией религии Ю. А. Кимелев, справедливо настаивая на том, что религиозное отношение состоит из двух неразрывно связанных компонентов – религиозного знания и отношения к этому знанию.

Осмыслить религию как систему религиозного знания позволяет взгляд на роль знания в жизни человека. Понятию «знание», и в этом его принципиальное отличие от таких категорий как «представление» или «информация», присуща аксиологическая окраска, поскольку знание – это не просто постижение действительности сознанием, совокупность сведений, познаний в какой-либо области, знание – это основа эффективного действия. Непосредственной функцией знания является перевод разрозненных представлений в форму всеобщности, удержание в них того, что может быть передано другим в качестве устойчивой основы практических действий.

Утверждение о том, что философия религии стремится определить эпистемологический статус инкорпорированного в веру знания и тем самым установить правомерность доверия к этому знанию, соответственно определить правомерность веры в целом, может быть применено к осмыслению программы религиозного поиска, вербализуемой индивидом. Знание, инкорпорированное в тот или иной религиозный комплекс проблематизируется субъектом религиозного поиска, который не берет на веру, а, следовательно, подвергает сомнению это знание. Индивид, не обладающий еще религиозной верой, не воспринимает религиозное знание как нечто изначально и безусловно истинное, но рассматривает это знание как подлежащее «процедуре» доказывания оправданности, надежности, истинности содержащихся в нем постулатов.

Установление эпистемологического статуса религиозного знания может осуществляться индивидом различными путями, в значительной степени обусловленными личностными характеристиками субъекта и социокультурным контекстом религиозного поиска

Первый путь представляет собой интеллектуальные усилия, предполагающие сравнительное изучение различных религиозных доктрин, свидетельств, а также рефлексии собственных переживаний, связанных с наложением субъективных смыслов на смыслы той или иной религии. Рационалистический подход к установлению истинности религиозного знания восходит к Августину и является неотъемлемой частью мировоззренческих поисков многих известных религиозных мыслителей, например, таких как А. Суроожский, П. Тейяр де Шарден.

Другим путем установления истинности религиозного знания является собственный религиозный опыт индивида, который в отличие от внешней по отношению к нему религиозной доктрины, воспринимаемой и осмысливаемой с помощью рациональных методов, реализуется непосредственно, переживается изнутри при полном отсутствии любого анализа и всякого разумного объяснения. Введение в широкий научный оборот понятия религиозного опыта связано с именем У. Джеймса, значение личного религиозного опыта для религиозного обращения отмечали Л. А. Андреева, А. А. Глуханюк, В. И. Нечипуренко, Р. Отто, И. Н. Полонская, С. И. Самыгин, Е. А. Торчинов, С. С. Хоружий.

Еще одним подходом к определению истинности религиозного знания является идентификация индивида с религиозной общностью, выступающей транслятором религиозного знания. Данный аспект религиозного поиска индивида рассматривался, в частности, в работах В. И. Гараджи, И. Г. Каргиной, Т. С. Оленич, Л. Е. Шапошникова. Необходимо учитывать, что религиозная общность, являясь самостоятельным субъектом исторического и социального взаимодействия, воплощая конкретную позицию по отношению к земной жизни, реальной социальной действительности, выступает объектом не

только религиозной, но и социальной идентификации. Это обстоятельство имеет особое значение в контексте диссертационного исследования, поскольку становится важным фактором для молодежи, ищущей, прежде всего, приемлемых для себя форм социальной включенности.

На практике указанные способы установления индивидом истинности религиозного знания не выступают изолированными жизненными стратегиями, но тесно переплетаются и дополняют друг друга.

Таким образом, с учетом определения религии как источника конкретного знания, можно дать следующее определение религиозного поиска: религиозный поиск – это процесс поиска индивидом религиозного знания, ценность которого определяется через установление эпистемологического статуса этого знания, то есть через решение индивидом проблемы оправданности, надежности и истинности знания, содержащегося в том или ином религиозном комплексе.

Религиозный поиск – это процесс, предшествующий «акту обращения», моменту, знаменующему переход от сомнений, тревоги, неудовлетворенности, отчаяния к «качественной определенности», которая достигается с обретением доверия к религиозному знанию.

Поскольку поиск в широком смысле этого слова означает выход за имеющиеся в наличии рамки, то религиозным поиском справедливо считать обращение к какой-либо религии, если субъект ищет необходимые смыслы за рамками привычного ему светского контекста. Но если субъект уже интегрирован в некий религиозный контекст, то религиозный поиск будет выглядеть как выход за рамки знакомой ему религиозной традиции.

В параграфе 1.2 «Психологические и социокультурные детерминанты религиозного поиска» исследуется, с одной стороны, детерминированность религиозного поиска индивидуальными особенностями человека, а с другой, его обусловленность социокультурным контекстом.

Сформулированный в предыдущем параграфе подход к определению религии как знания о божественной реальности, из существования которой

получает объяснение и мир, и место человека в этом мире, в качестве базовой потребности обращения индивида к религии предполагает потребность в мировоззренческих ориентирах

По мнению многих исследователей, таких как Л И Анцыферова, М Р Гинзбург, Г Е Залесский, В В Козлов, И П Мелешенкова, Л Б Шнейдер, сформировавшееся, устойчивое мировоззрение играет ключевую роль в обретении личностью позитивного социально-психологического самочувствия. Психическое здоровье и социальная удовлетворенность личности выступают антиподами состояний неустойчивости психики, раздробленности сознания, дезинтеграции личности, социальной дезадаптации, сопровождающих мировоззренческие кризисы

Концепция мировоззрения как продукта особой внутренней деятельности личности, сформулированная в трудах отечественных и зарубежных психологов Л И Божович, Л С Выготского, В В Давыдова, Т В Драгуновой, И С Кона, А Н Леонтьева, К Обуховского, Л Фестингера, В Франкла, Д Б Эльконина, Э Эриксона, К Юнга, основывается на положении, согласно которому человек всегда движется по пути достижения максимальной внутренней согласованности

Весьма убедительно звучит вывод К Обуховского о том, что движущей силой мировоззренческого поиска выступает не сама потребность смысла жизни, но фрустрация потребности, возникающая ввиду отсутствия «информации определенного типа, без получения которой индивид не может правильно функционировать»¹

Конфликт, «мучающий и поработавший человека»², толкает на поиски определенности, продвижение к которой, осуществляется через поиск информации, способной вывести на такое знание, выработанное обществом, ценность которого индивид определяет содержанием в нем необходимых для себя новых смыслов

¹ Обуховский К Психология влечений человека М, 1972 С 184

² Бонхеффер Д Хождение вслед М, 2002 С 39

Анализ дошедших до нас исповедей известных мыслителей, а также научных исследований, в частности, М А Абрамовой, Д Гудинга, Д С Крюкова, Дж Леннокса, А А Панкова, В И Подшивалкиной показывает, что моменту религиозного обращения часто предшествует более или менее глубокий и длительный кризис, связанный с переживанием своего несовершенства и несовершенства окружающего мира, когда человек встречается с невозможностью более продолжать мерить мир старыми мерками, приспособить имеющиеся представления к тому, что неожиданно открылось через экстраординарное событие или осознание

Время возникновения мировоззренческих кризисов определяется логикой развития сознания индивида в онтогенезе. В общих чертах механизмы познания и осознания индивидом самого себя, как некоторого единого целого, способного и стремящегося к активному самовыражению, оказываются сформированными только на определенном этапе психофизиологического и социального развития личности, а именно в юношеском возрасте, в период от 14-15 до 23-25 лет

Анализ исследований по психологии юности, в частности Г Е Залесского, И С Кона, К Обуховского, позволяет выделить доминанту потребности смысла жизни в этом возрасте – нацеленность на социальную включенность, социальную реализацию, «социальное служение». Соответственно мировоззренческий кризис, связанный с утратой смысла жизни в этом возрасте, чаще всего развивается на основе фрустрации потребности молодого человека быть востребованным социумом. К выводу о том, что мировоззренческий кризис в юношеском возрасте оказывается не только самым первым в жизни человека, но и самым драматичным, подводят результаты исследований динамики суицидов среди молодежи, проведенных, в частности, И В Журавлевой, С Л Журавлевой, А Ю Мягковым

Помимо психофизиологических особенностей, связанных с достижением индивидом определенной ступени в развитии сознания и самосознания, а также помимо индивидуальной предрасположенности к вере, на религиозный поиск значительное влияние оказывают социокультурные факторы

В России конца XX - начала XXI веков основными векторами социокультурного развития могут быть названы демократизация, деидеологизация, плюрализм. Опыт последнего десятилетия показал, что деидеологизация привела к утрате консолидирующей идеологии, привлекательной для основной массы населения, а демократизация и плюрализм создали условия для расцвета либерализации и вестернизации культуры, ускоривших процесс деформации ценностного мира россиян в сторону доминирования прагматических ценностей, к оторванности личных, узкокорпоративных интересов от интересов общества, государства. Деформации подверглась система социализации подрастающего поколения, что выразилось в ослаблении традиционных институтов (семья, школа, государственная поддержка молодежи) на фоне усиления влияния стихийных агентов социализации молодежи (коммерческие СМИ, Интернет, референтные группы).

Для более глубокого уяснения направленности религиозного поиска постсоветской молодежи необходимо обращение к ее ценностно-целевым установкам, сформировавшимся под влиянием социокультурных трансформаций российского общества в постсоветский период, а также обусловленных особенностями общественного положения молодых россиян в новой не только по названию, границам, но и по духу стране.

Во второй главе **«Религиозность молодежи как предмет научного исследования»** на основе ретроспективного анализа исследовательских подходов к проблеме религиозности молодежи обоснована необходимость смены исследовательской парадигмы и отказа от господствовавшей ранее точки зрения на молодого человека исключительно как на объект внешнего воздействия со стороны религиозных организаций. В главе проведено сопоставление ценностно-целевых установок постсоветской молодежи с направлениями ее религиозного поиска и сделан вывод об их причинно-следственной взаимосвязи.

В параграфе 2.1 «Исследования проблемы религиозности молодежи: история и современность» проводится анализ исследовательских работ отечественных авторов, посвященных изучению религиозных верований молодежи, на предмет учета в этих исследованиях субъектной позиции молодых верующих

В отечественной науке молодежь долгое время не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа, однако идея о продуктивности подхода к молодому верующему как субъекту религиозного самоопределения прозвучала в России еще во второй половине XIX века в работах таких педагогов в священном сане как В.И. Несмелов, Е.П. Орлинский, А.П. Храповицкий, П.Д. Юркевич, И.Л. Янышев, а также лучших представителей демократической педагогики - П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского. В вопросах вероисповедания и церкви эти педагоги отстаивали принцип самостоятельного выбора. При этом, безусловно, подразумевалось, что выбор должен осуществляться между верой и неверием, но не между различными вероучениями.

Отношение общества к проблемам молодежи как особой социально-демографической группы в советский период определялось рамками советской системы воспитания, где личность формировалась как объект воздействия по заданному образцу норм и правил.

Ключевым в советской науке было отношение к религии как к «дикому заповеднику извращенных мыслей, искалеченных чувств, подавленных социально-творческих потенций»¹. Религия признавалась уделом слабой личности либо неокрепшего в мировоззренческом плане и не имеющего социального опыта молодого человека, либо престарелого пенсионера, утратившего связь с рабочим коллективом.

Однако опыт религиозно-педагогических исследований в советское время не может быть однозначно оценен как негативный. В работах таких авторов как К.А. Ажыбекова, В.К. Арсенкин, А.И. Будов, П.С. Гуревич, Ю.С. Гуров, М.Ф.

¹ Медведев М.И. Человек и его отражение в религии. Мн., 1983. С. 3

Калашников, В Д Кобецкий содержатся важные предположения о существовании объективных закономерностей воспроизводства религиозности и о ключевой роли в этом процессе юношеского возраста

В постсоветский период социальный статус религии, а, следовательно, подходы к изучению причин и особенностей обращения индивида к религии кардинально изменились. Сегодня религию провозглашают главной хранительницей нравственности и человеколюбия, а религиозный опыт рассматривается как один из путей познания. В работах З Т Гасанова, О В Гукаленко, О В Данилюк, Т И Петраковой, В А Рыбина отстаивается необходимость привлечения духовно-нравственного потенциала различных религиозных конфессий к решению проблем, стоящих перед современной системой образования и воспитания подрастающего поколения. Однако патернализм и опекающее отношение, зачастую игнорирующие субъектную позицию, могут привести к утрате связей с современной российской молодежью, исключению ее потенциала из системы общественного воспроизводства.

В параграфе 2.2 «Влияние ценностей постсоветской молодежи на направления её религиозного поиска» проводится анализ результатов социологических исследований, свидетельствующих об изменении в ценностном мире молодых россиян, и сопоставление ценностных предпочтений молодежи с направлениями ее религиозного поиска.

Анализ результатов исследований последних десяти лет, проведенных, в частности, В П Бабинцевым, И В Бояриновой, М В Лисаускене, В А Луковым, А В Мироновым, А В Петровым, Е В Реутовым, В В Семеновым, А Ю Ховриным, В И Чупровым, Л Ф Шаламовой, М А Ядовой, позволяют сделать вывод о том, что в целом у российской молодежи сложилось неоднозначное восприятие реальной действительности.

С одной стороны, многие молодые россияне культивируют ставку на успешность и достижение высокого материального и социального статуса. Данный аспект ценностного мира, становятся основой возрастания интереса

молодежи к католицизму, протестантизму, иудаизму, исламу, то есть к тем религиям, которые уделяют значительное внимание взаимоотношениям институтов религии и экономики, имеют богатые традиции создания социальных доктрин. Факт всплеска интереса молодых россиян к ортопраксическим религиям, акцентирующим внимание на правилах внутриобщинного поведения и социального взаимодействия верующего в «земной» жизни, отмечают В А Бачинин, С В Медведко, Г С Солодова, А А Сусоколова, С Б Филатов, О С Четырчинская, Е С Элбакян

С другой стороны, характерной чертой определенной части постсоветской молодежи является социальное аутсайдерство, которое состоит в том, что, не имея возможности для полноценной интеграции в социум, молодые люди теряют способность реалистически оценивать жизненную ситуацию и шансы на успех избранной жизненной стратегии, замыкаются на своих личных, узкоперсонализированных проблемах

Очевидно, по этой причине в религиозных исканиях постсоветской молодежи не наблюдается пафоса борьбы против бюрократической машины, отказа от стандартов потребительского образа жизни, возмущения забвением духовных ценностей ради достижения материального успеха и высокого положения в обществе, что было характерно для молодежной контркультуры на западе. Об этом свидетельствует общая картина религиозного ландшафта постсоветской России, где, в силу не востребованности на российской почве, многие НРД утратили свой протестный характер, благополучно интегрировались в общество, сделали ставку на активное «социальное служение», под которым зачастую просматривается решение частных, индивидуалистических проблем

Такие исследователи как Д Владимиров, М Б Дандарон, А Ю Егоров, Б Кнорре, Е Романова, Т Чемикосова отмечают «глобальную адаптацию индуизма» к российской аудитории. Многие обрядовые компоненты ведического ритуала сегодня либо обособляются в отдельные

психофизиологические практики, либо упрощаются до легко исполнимых методик персонального совершенства

Еще одна значимая характеристика ценностно-целевых установок молодых социальных аутсайдеров состоит в максимальной динамичности этих установок. При этом вполне естественная динамичность молодежного сознания, отражающая его переходный характер, гипертрофируется до тотальной условности духовных артефактов в сознании молодого человека. Пластичность нормативно-ценностной системы, характерная для индивидов с незавершенной социализацией, становится значимым фактором, способствующим адаптации молодых людей и компенсации социальной эксклюзии в ситуации неопределенности и трансформации социальных структур и институтов.

Данный аспект ценностного мира постсоветской молодежи отражает ее мировоззренческую неопределенность и является предпосылкой для ускоренного распространения в современной России еще одного религиозного феномена - перемещения прихожан из одной конфессии в другую или одновременного посещения богослужений в различных религиозных общинах иногда разного толка.

Таким образом, появляется совершенно новый тип верующей личности. Такой верующий может относить себя к любой из религиозных традиций, нескольким традициям, всем религиям мира сразу – и реально не принадлежать ни к одной из религиозных групп, поскольку сама по себе *принадлежность* к организованной религии не является для него ценностью. Фактически, для каждого из таких верующих существует свой собственный вариант догматики, теологии, обрядов и благочестия – своего рода бриколаж фрагментов различных религиозных доктрин и собственных интуиций и мнений, что является ярким проявлением религиозного индивидуализма.

В условиях тотального плюрализма возникает справедливый вопрос: а возможно ли при таком, проникнутом релятивизмом, подходе к религии

обрести качественную определенность в религиозной сфере, о которой речь шла в первой главе диссертационного исследования?

Американские психологи религии Д Бэтсон и Л Вентис установили, что, если «открытая готовность человека к разрешению высших, экзистенциальных вопросов» соединяется «со скептицизмом по отношению к определенным ответам на эти вопросы», то возникает особый тип религиозной личности, которую американцы назвали quest orientation – «ориентация поиска»¹

Словосочетанию «ориентация поиска», присущ негативный оттенок. Фиксирование словом «ориентация» направленного «в бесконечность» вектора, создает образ индивида, обреченного на постоянный, перманентный поиск, - индивида, для которого обретение «определенности» в сфере религии оказывается весьма отсроченной, если вообще достижимой, во времени перспективой

Состояние перманентного религиозного поиска не должно восприниматься обществом в качестве нормы, поскольку негативно отражается и на психосоциальном здоровье личности, которая постоянно пребывает как бы в «междумирье», и на атмосфере общественной жизни, где действуют «неопределившиеся» личности, для которых «любой дом может оказаться своим»²

В третьей главе «**Религиозный поиск молодежи в постсоветской России**» определены религиозные предпочтения молодых россиян, проведен анализ представленности материалов о культуuroобразующей религии России - православии в информационном окружении провинциальной молодежи

В параграфе 3 I. «**Динамика распространения религиозных конфессий и религиозный поиск молодежи**» проводится сопоставление данных об официальной регистрации в РФ религиозных организаций и Интернет-статистики по ряду запросов, связанных с религиозной тематикой, в популярной поисковой системе Яндекс

¹ Цит по Угринович Д М Психология религии М, 1986 С 292

² Хоружий С С О старом и новом СПб, 2000 С 59

Широкий спектр религиозных организаций, зарегистрированных государственными органами, свидетельствует о востребованности в современном российском обществе не только традиционной для России религии – православия, но и иных христианских и нехристианских конфессий, псевдохристианских сект, НРД различного толка

Данные официального реестра зарегистрированных религиозных организаций в целом соотносятся с количеством запросов, сделанных за месяц в поисковой системе Яндекс по каждой религиозной конфессии из этого же реестра резкое увеличение количества запросов Интернет-пользователей наблюдается как раз там, где официальная регистрация фиксирует высокую динамику какой-либо религиозной организации Это обстоятельство дает основания предполагать, что прочные позиции ряда религиозных конфессий на территории нашей страны обусловлены именно популярностью их среди современной российской молодежи

В ходе исследования выяснилось, что Интернет-аудитория не одинаково реагирует на два разных по смыслу определения – «наименование вероисповедания» и «наименование последователей вероисповедания», что, безусловно, связано с различным отношением современного молодого россиянина к религиозной доктрине и к религиозной организации как социальной общности Этот факт может пролить свет на причины интереса постсоветской молодежи к той или иной религии

Ислам, иудаизм, буддизм, индуизм, саентология, язычество привлекают пользователей Интернета своими религиозными доктринами, в которых содержатся механизмы решения проблем в современном мире Все указанные вероучения делают акцент на индивидуальных духовных практиках

Христианские вероисповедания – православие, старообрядчество, католичество и особенно религиозные организации протестантского толка – напротив, сильны своими общинами и привлекают возможностями социального служения и общения с единомышленниками

Введение в поисковую систему Яндекс запросов по наименованиям наиболее распространенных религиозных практик показало, что интерес современной молодежи к магии, во много раз превосходит не только интерес к молитве, медитации, йоге, но и к оккультизму как системе определенного знания. Этот факт свидетельствует о том, что религиозным практикам (молитвенным, медитативным, экстатическим), направленным на внутренний мир, большинство молодых людей предпочитает магию, имеющую прикладной характер и связанную с желанием воздействовать с помощью сверхъестественных сил на внешние обстоятельства. Такой прагматизм в подходе к религии является прямым следствием прагматизма как ценностно-целевой установки молодежи постсоветской России.

В параграфе 3.2 «Русская Православная Церковь в информационном пространстве постсоветской России» отмечается, что плюрализм ориентаций российской молодежи в решении религиозных вопросов выводит на повестку дня необходимость анализа источников, из которых молодые россияне черпают информацию о религии и религиозной жизни, в первую очередь о православии и Русской Православной Церкви. Учет инициативы, которую проявляет индивид в выборе источников информации о религии, является существенной характеристикой субъектного подхода к осмыслению религиозного поиска постсоветской молодежи.

О выборе молодежью источников информации, освещающих религиозную тематику, свидетельствуют исследования, проводимые не в мегаполисах, где уровень жизни выше, а возможностей для информационного поиска больше, но в провинции, в небольших городах, аккумулирующих значительные массы окрестной сельской и деревенской молодежи, для которой, прежде всего по причине низкой материальной обеспеченности, недоступно обучение и проживание в областных центрах.

Показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся в городе Волгодонске Ростовской области с населением до 170 тысяч человек. Проблемам религиозности молодежи в городе уделяется недостаточное

внимание, несмотря на то, что религиозная жизнь в Волгодонске весьма разнообразна здесь постоянно действуют 11 православных храмов, католическая церковь, а также молельные дома различных направлений протестантского толка

В качестве одной из задач исследования, проведенного в январе 2008 года на базе ФГОУ СПО «Волгодонский политехнический техникум», было определено выявление значимых для молодежи источников информации о религии и религиозной вере. Результаты опроса красноречиво свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторую избирательность в поиске источников информации о религии верующими и неверующими студентами, самым значимым источником информации о религии для них являются СМИ, в первую очередь телевидение

На основе анализа разнообразных материалов, отражающих ситуацию в СМИ г. Волгодонска Ростовской области, сделан следующий вывод: деятельность РПЦ по совершенствованию издательской деятельности, освоению мультимедийного пространства, налаживанию связей со светскими изданиями в последние пять лет существенно активизировалась. Однако большинство СМИ, содержащих материалы по православной тематике, для широкого круга молодежи из глубинки по-прежнему недоступны. Запрос, существующий в молодежной среде, на информацию о православии, удовлетворяется «на местах» изданиями не самого высокого качества.

Очевидно, что для решения проблем освещения православной тематики в СМИ необходимы коллективные усилия не только РПЦ и медиа-сообщества, но и всего российского общества в целом. В обществе должны быть созданы условия для появления в средствах массовой информации серьезных, достоверных и в то же время ярких и интересных для молодежи материалов о главной, культуруобразующей религии России. К этому общество обязывает интерес подрастающего поколения к вопросам религиозной веры, ищущей дорогу к Богу, как показано в предыдущих разделах диссертационного исследования, в обход Русской Православной Церкви.

В «Заключении» диссертации приводятся обобщения и выводы, вытекающие из результатов проведенного исследования

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ

- 1 Топилина Н В К вопросу о религиозном поиске молодежи в постсоветской России [Текст] / Н В Топилина // Евразийство философия, история, политика материалы региональной научно-практич конференции / Ростов-на-Дону РГЭУ «РИНХ», 2006 (0,3 п л)
- 2 Топилина Н В Религиозный рынок и религиозный консьюмеризм в эпоху глобализации [Текст] / Н В Топилина // Философские проблемы глобализации общество, культура, право материалы региональной научно-практич конференции / Ростов-на-Дону РГЭУ «РИНХ», 2007 (0,6 п л)
- 3 Топилина Н В Особенности корреляции религиозности с ценностными предпочтениями студенческой молодежи [Текст] / Н В Топилина // Философские проблемы вчера, сегодня, завтра сборник научных статей / Ростов-на-Дону РГЭУ «РИНХ», 2008 (0,5 п л)
- 4 Топилина Н В Роль СМИ в становлении диалога Русской Православной Церкви с молодежью [Текст] / Н В Топилина // Истина и диалог труды международной научной конференции / СПб Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008 (0,8 п л)
- 5 Топилина Н В Религиозный поиск молодежи в постсоветской России [Текст] / Н В Топилина // Гуманитарные и социально-экономические науки - 2009 - № 4 (0,4 п л)

- 6 Топилина Н В Опыт содержательного анализа и определения понятия «религиозный поиск» [Текст] / Н В Топилина // Философские проблемы вчера, сегодня, завтра сборник научных статей / Ростов-на-Дону РГЭУ «РИНХ», 2009 (0,6 п л)

Сдано в набор 02 11 2009 Подписано в печать 02 11 2009
Формат 60x84 1/16 Ризография Усл печ л 1,3
Бумага книжно-журнальная
Тираж 100 экз Заказ 0211/01

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.cory61.ru
e-mail info@cory61.ru

31